

З ЕПІСТОЛЯРІЙ ДМИТРА АЙНАЛОВА ТА ОЛЕКСІЯ МИРОНОВА ДО МИКОЛИ СУМЦОВА

Під час збирання матеріалу для дисертації “Становлення й розвиток мистецтвознавства у Харківському університеті 1805–1920 рр.” я натрапив в історичному архіві, у фонді фольклориста, історика та літературознавця Миколи Федоровича Сумцова (1854–1922) на декілька листів до нього візантиніста Дмитра Власовича Айналова (1862–1939)¹ та історика мистецтва Олексія Максимовича Миронова (1866–1929?). Прямо чи опосередковано вони пов’язані з ім’ям історика мистецтва Єгора Кузьмича Редіна (1863–1908).

Слід зазначити, що М. Сумцова та Є. Редіна об’єднували не лише робота в університеті, Харківському історико-філологічному товаристві, але й спільність наукових інтересів і товариські взаємовідносини.

У листі Д. Айналова до М. Сумцова від 11 жовтня 1907 р. йдеться про представлення Редіна у ступінь доктора на засіданні Ради Санкт-Петербурзького університету. З дописувачем першого листа – істориком мистецтва Д. Айналовим Є. Редін навчався у Новоросійському університеті, разом вони написали дипломну роботу про мозаїки та фрески Софійського собору в Києві.

У листі згадується також філолог С. Жебелев, який дуже високо цінував Редіна. У праці “Пам’яті Єгора Кузьмича Редіна” (1909) він, зокрема, зазначав: “Вся жизнь Е.К. Редина была сплошной труд, труд не столько для себя, сколько для других, сколько для того дела, которому он так самоотверженно служил”².

З листів приват-доцента Московського університету О. Миронова до М. Сумцова довідуємося, що дослідження про німецького художника епохи Відродження Альбрехта Дюрера, написане як дисертація на ступінь доктора історії мистецтв, було відправлено Редіну для ознайомлення. О. Миронов просив також М. Сумцова прочитати цю працю та повідомити про свої враження від неї. Миронов закінчив курс у Харківському університеті, був професором кафедри історії і теорії мистецтв Казанського університету, у якому майже 13 років працював Д. Айналов. Із статті Л. Сиченкової довідуємося про доволі непростий життєвий шлях науковця.

¹ Автор висловлює подяку Д. Гордієнку за допомогу у публікації архівних матеріалів.

² Жебелев С. Памяти Егора Кузьмича Редина. СПб., 1909, с. 7–8.

Зокрема у ній йдеться про таке: “... ему пришлось пережить унижительный провал защиты двух докторских диссертаций, в начале 1920-х гг. он был вынужден бежать из Казани в Среднюю Азию”³.

На думку сучасних дослідників, обидва захисти, у 1901 та 1911 рр., були провалені несправедливо. Причиною першої невдачі слугувала некомпетентність опонентів. Про це, зокрема йдеться у листі О. Миронова до М. Сумцова. У ньому він називає професора П. Ардашева “наглым критиком”, який побудував свою рецензію на брехні та наклепі. Втім, праця про творчість А. Дюрера побачила світ у 1901 р., перевидана у 2010 р.⁴

Публікація документів здійснюється за сучасним правописом із збереженням лексичних і стилістичних особливостей мови дописувачів.

1. *Д. Айналов – М. Сумцову, Санкт-Петербург – Харків, 11 жовтня 1907 р.*

С[анкт-]П[етер]б[ург], 1907, 11 окт[ября].
Ва[сильевский] Остр[ов] 11 лин[ия], д. 46, кв. 17.

Глубокоуважаемый Николай Федорович.

После заседания Совета в понедельник (8 дня) я отправил Вам телеграмму с извещением о благополучно проведенном мною представлении Е.К. Редина к степени доктора. В факультете он прошел единогласно, в Совете получил 33 белых и 2 черных. Я не успел известить об этом Татьяну Никол[аевну]⁵ и боюсь писать лично Егору Кузьмичу, так как имею сведения, что мои письма его волнуют. Теперь я написал ей и посылаю одновременно это письмо Вам. Так как Егор Вас очень уважает, то, быть может, Вы и сообщите ему о решении нашего Совета, которое для него очень лестно и результат которого очень блестящ. За решение факультета я не сомневался, но Совет меня беспокоил. Многие смотрели пессимистично, однако, слава Богу, все обошлось благополучно.

Допечатать работу Егора Кузьмича взялся я при дружеском содействии нашего общего друга С.А. Жебелева⁶, и надеюсь довести печатание до благополучного конца.

³ Сыченкова Л.А. Основатели музея изящных искусств Казанского университета Дмитрий Айналов и Алексей Миронов // Вопросы музеологии, 2012, № 1(5), с. 98.

⁴ Миронов А.М. Альбрехт Дюрер, его жизнь и художественная деятельность. К характеристике эпохи Возрождения в немецком искусстве. М., 1901. *Миронов А.М. Альбрехт Дюрер, его жизнь и художественная деятельность. К характеристике эпохи Возрождения в немецком искусстве. 2-е изд. М., 2010.*

⁵ Бреннер, Тетяна Миколаївна (друга пол. XIX ст. – ?) – дружина Редіна.

⁶ Жебелев, Сергій Олександрович (1967–1941) – російський філолог, фахівець у галузі античної історії та класичної філології. У 1904–1927 рр. – професор кафедри грецької словесності Санкт-Петербурзького (Ленінградського) університету.

Так как Вы часто видите Егора и хорошо знаете его положение, то, быть может, Вы напишите мне о состоянии его здоровья и о взглядах врачей, за что я буду очень признателен.

Графиня П.С. Уварова⁷ писала и говорила мне при свидании, что Вы представили Егора к испр[авлению] должн[ости] ординарного профессора. Теперь это дело может облегчиться.

Желаю Вам всего лучшего и остаюсь искренно преданный и уважающий

Д. Айналов.

ЦДЛАУ, ф. 2052, оп.1, од. зб. 75, арк.1–2, автограф.

2. Д. Айналов – М. Сумцову, Санкт-Петербург – Харків, 5 жовтня 1908 р.

*С[анкт-]П[етер]б[ург], 1908, 5 окт[ября].
Вас[ильевский] Ост[ров] 11 л[иния], д. 46, кв. 17.*

Глубокоуважаемый Николай Федорович.

Так как Вы всегда с доверием относились к дорогому Егору Кузьмичу, а через него, б[ыть] м[ожет], и ко мне, то я прежде чем обращаться по поводу ниже изложенного дела к декану Вашего факультета, пишу Вам, надеясь получить от Вас совет и указания.

Дело в том, что кафедра Егора Кузьмича у Вас пустует; я знаю, что лекции по истории искусств теперь читаете Вы, и что для замещения этой кафедры у Вас объявлен конкурс. Из этого я заключил, что Вы ищите заместителя Е. К[узьми]ча, и что, по-видимому, у него не было подготовленного им ученика, хотя мне помнится, будто таковой и был. Если последнее предположение верно и у Вас имеется кандидат, то все дальнейшее, о чем я пишу, отпадает само собой. Письмо мое вызвано желанием рекомендовать Вам моего ученика, оставленного при университете для приготовления к профессорскому званию, Владимира Константиновича Мясоедова⁸.

Мыслимых и возможных кандидатов можно насчитать много: Миронов, Вальдгауэр, Шмидт, затем московские – Пашенков и Романов, но я сомневаюсь, чтобы кто-либо из них заявил на конкурс, да и кроме того за исключением Пашенкова никого из них не считаю более или менее серьезным. Последнего в свое время я звал и раз из Москвы в Казань,

⁷ Уварова, Прасков'я Сергіївна (1840–1924) – дружина археолога, графа О. Уварова. Після його смерті була обрана головою Московського археологічного товариства.

⁸ Мясоедов, Володимир Костянтинівич (1885–1915) – історик мистецтва, приват-доцент. Член Російського археологічного товариства. Учень Д. Айналова. Хранитель Музею старожитностей Петроградського університету.

но он не хочет покинуть Москвы. Все же остальные либо карьеристы, либо столичные воспитанники.

В В.К. Мясоедове я не только уверен, но думаю, что он по своей исключительной талантливости и трудоспособности много обещает, и во всяком случае достоин, чтобы укрепиться на самостоятельной почве человека науки. Я думаю, что он очень большая будущая сила и жизнь ему готовит труд и дело. Я горячо Вам его рекомендую, и уверен, что в последнем Вы увидите только самое искреннее желание послужить нуждам русской науки и устроить на кафедре Е.К. Редина истинного работника нашего общего с ним склада. Мясоедов очень отменно работает над заданной ему темой (роспись храма в Нередицах), и я специально взял его с собой в Италию в прошлом году, чтобы штудировать вместе с ним ренессанс и средние века.

Я не знаю, как обстоит у Вас дело с замещением кафедры, но если бы имелась возможность заместить ее Мясоедовым, то, б[ыть] м[ожет], мне и удалось бы выпустить его в степени магистранта к концу мая 1909 года, чтобы он мог иметь право на приват-доцентуру.

Обращаясь прежде всего к Вам, я искренне прошу Вас забыть о Мясоедове, если у Вас уже есть намеченный кандидат.

Вместе с тем, если бы оказалось, что Мясоедов приемлем, то я просил бы не отказать мне в Вашем совете, указаниях и помощи. Поэтому, мне крайне важно было бы получить от Вас в возможно скором времени ответ, чтобы приняться за дело в случае, если Мясоедову придется скорым маршем готовиться к экзаменам.

Посылаю Вам некоторые мои статьи, вышедшие только что из печати. Все примечания разные и штудии.

В начале рождественских каникул я непременно хочу быть в Харькове, чтобы разобраться в бумагах и работах Егора Кузьмича и двинуть окончательно печатание его диссертации. Надеюсь побывать у Вас, если позволите. Я завален работами, к сожалению, часто такими же, как и Егор Кузьмич, и положительно не вижу впереди свободных дней для своих работ.

Остаюсь искренне уважающий и глубоко преданный

Д. Айналов.

ЦДЛАУ, ф. 2052, оп.1, од. зб. 76, арк.1–3, автограф.

З. Д. Айналов – М. Сумцову, Козелець – Харків, 2 червня 1908 р.

Козелець, 1908 г., 2 июня.

Глубокоуважаемый Николай Федорович.

В ответ на запрос Ваш о том, что мне известно относительно последнего большого труда Е.К. Редина, могу сообщить следующее:

Узнавши о роде болезни, поразившей Е.К. Редина, я немедленно озаботился о том, чтобы печатание его труда “Топография Космы Индикоплова” было обеспечено на случай катастрофы, которая представлялась мне неизбежной. Так как я близко был знаком с содержанием этого труда и получал параллельную корректуру его, то и считал своим долгом предложить моему ученому другу и товарищу поручить мне дальнейшее печатание, прося его в то же время, по возможности, привести в порядок рукопись и прислать ее мне. Я надеялся, таким образом, повлиять на Егора Кузьмича и оставить наследие, с которым можно было бы хорошо справиться, не изменяя планов его, как автора. Егор Кузьмич принял мое предложение и во время наступившего улучшения привел в порядок некоторые корректуры 3 и 4 глав, которые прислал мне вместе с рисунками при письме, точно разъяснявшем процесс дальнейшего печатания. Он также прислал мне сверенные листы 2^й и 3^й корректур от 10 по 17, которые по поправлению должны были быть подписаны мною к печати. В тоже время я в разное время получил от графини П.С. Уваровой множество рисунков для приложения их к остальной части работы. Все полученные мною в разное время материалы находятся в настоящее время у меня в Козельце, где я начал уже их разбор и на днях отправляю первые поправленные мною корректуры в типографию Лисснера и Собко, в Москву. Письмо было помечено 7 января 1908 года, и, таким образом, только через пять месяцев я смог приступить к продолжению печатания, все время ожидая присылки остальной рукописи, необходимой для срочного ознакомления со всем составом труда. Я сам видел текст и материалы 12 глав, и знаю, что текст еще увеличился количественно. Вся рукопись, однако, мною до сих пор не получена, и я обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой о содействии к возможно скорой присылке ее мне в Козелец. Закончив теперь некоторые срочные работы, я, пользуясь сравнительным досугом, могу повести на каникулах печатание довольно успешно, хотя не скрою, что крайняя усталость и не совсем хорошее самочувствие не дают мне возможности вести мои работы с таким же рвением, как прежде. Однако, посильным трудом я надеюсь сплести венок на могилу

моего единственного друга, такой, какой ему при жизни казался наиболее желанным, и доведу до конца его труд.

К жене его я также буду писать в скором времени и с более точными указаниями на материалы и рукопись “Топографии Космы Индикоплова” и буду просить прислать ее мне возможно полнее, со всеми относящимися к ней заметками.

С истинным уважением и преданный остаюсь

Д. Айналов.

ЦДІАУ, ф. 2052, оп.1, од. зб. 77, арк.1–2зв, автограф.

4. *Д. Айналов – М. Сумцову, Санкт-Петербург – Харків, 12 вересня 1911 р.*

С[анкт-]П[етер]б[ург], 1911, 12 сент[ября].

Многоуважаемый Николай Федорович.

Отвечаю на Вашу открытку от 4го сентября и на содержание письма, полученного сегодня от графини Уваровой. Я не мог писать Вам раньше, т. к. только третьего дня возвратился из Козельца, где проводил вторую половину лета.

Относительно труда Е.К. Редина я пишу немедленно графине, а Вас прошу подождать моего следующего письма. Ответ графини должен решить, в какое положение станет печатание работы Е.К. Редина.

Вы спрашиваете, нет ли у меня преемника Е.К. Редину. Есть. В этом году должен сдать магистерские экзамены В.К. Мясоедов, один из лучших и серьезнейших молодых людей, оставленных мною при Университете. Если бы Вы согласились взять его, то имели бы достойного преемника Е.К. Редину. Он мог бы с начала того года начинать курс, а затем получить командировку за границу на два года от Университета и окончательно созреть для профессорской деятельности. Так было и со мной, когда меня назначили в Казань. Если же Вы думаете, что кафедра Вашего Университета потерпит ущерб в течение двух лет, пока Мясоедов будет за границей, так что и не пошлете его за границу, то мне придется командировать его за границу от С[анкт-]Петербургского университета и оставить для замещения петербургской кафедры. Пока что очень рекомендую Вам его, как дельного, очень знающего и талантливое человека. Впрочем, Вы можете узнать о нем все, что надо, от членов нашего факультета.

Остаюсь с истинным уважением и преданный

Д. Айналов.

ЦДІАУ, ф. 2052, оп.1, од. зб. 79, арк.1–2, автограф.

5. *Д. Айналов – М. Сумцову, Санкт-Петербург – Харків, 13 жовтня 1911 р.*

С[анкт-]П[етер]б[ург], 1911, 13 окт[ября].
Вас[ильевский] Остр[ов] 11 л[иния], д. 46, кв. 17.

Многоуважаемый Николай Федорович.

Я получил ответ на мое письмо графини П.С. Уваровой и спешу сообщить его Вам.

Графиня решительно не согласна, чтобы в тексте работы Е.К. Редина были изданы неизданные еще рисунки из II^{го} тома “Символики” покойного гр. Уварова. Между тем, эти рисунки в значительном количестве тянутся через все сочинение Е.К. Редина и находятся на страницах тех корректурных листов, которые я должен был бы начать печатание. В тексте находятся и соответствующие положения рисунков.

Я имел намерение издать работу Е.К. Редина в том виде, как она была написана, и предполагал что дело с рисунками уладится. Однако, теперь, после окончательного ответа гр. П.С. Уваровой, я должен буду начать печатание с изменения всех рисунков, заимствованных покойным Е.К. Рединым из “Символики” графа А.С. Уварова, а к Вам обращаюсь с покорнейшей просьбой заявить об этом в тех учреждениях, которые заинтересованы выходом в свет работы покойного Е.К. Редина, чтобы предупредить возможные нарекания в промедлении и в отступлении моем от текста Е.К. Редина.

С истинным уважением остаюсь

Д. Айналов.

ЦДІАУ, ф. 2052, оп.1, од. зб. 78, арк.1–2, автограф.

6. *3 листа О. Миронова – М. Сумцову, Москва – Харків, 1901 р.*

Глубокоуважаемый Николай Федорович! Посылая Вам через моего брата исследование мое об Альбрехте Дюрере⁹, написанное в качестве диссертации на степень доктора истории искусств, обращаюсь вместе с тем к Вам с покорнейшей просьбой. Книгу эту я передал уже Егору Кузьмичу Редину с просьбой – рассмотреть ее в качестве диссертации и, если он признает ее достойною искомой степени, сообщить мне о том, дабы я мог обратиться затем в факультет с официальным прошением о допущении к диспуту. О причинах, побуждающих меня ходатайствовать о

⁹ Альбрехт Дюрер (1471–1528) – німецький живописец і графік, гравер, теоретик мистецтва.

диспуте в Харківському університеті в середі моїх бiвшїх наставників, я також подрiбно писав Ег[ору] Кузьмичу. Тепер iмeя в виду Ваше близьке i серйозне отношенiе к искусству в его исторiи, (о чем я имею возможность судить особенно по Вашему прекрасному исследованию о Леонардо да Винчи¹⁰, имеющему научную ценность) – я обращаюсь к Вам с просьбой не отказать мне в ознакомлении с моей диссертацией и в сообщении мне Ваших впечатлений от нее.

ЦДІАУ, ф. 2052, оп.1, од. зб. 797, арк.1–1 зв., автограф.

7. 3 листа О. Миронова – М. Сумцову, Москва – Харків, 1908 р.

Прежде всего, как я уже недавно писал проф[ессору] Ив[ану] Вяч[еславовичу] Нетушилу¹¹, моим страшным желанием и давнею мечтою было получение кафедры в Харьковском университете, который является для меня родным, так как в нем я получил свое высшее образование и к нему лежат с той поры все мои душевные симпатии.

Вы один только (кроме покойного дорогой памяти Егора Кузьмича) знаете близко мой труд об А. Дюрере, который я несколько лет назад переслал Вам, прося Вас, как и Егора Кузьмича рассмотреть его и дать отзыв, так как намеревался защищать докторскую диссертацию в Харькове. Но Вы написали мне тогда, что чрезмерно обременены различными работами, а Егор Кузьмич просил подождать пока он сам закончит свою доктор[скую] диссертацию. И я терпеливо ждал; но жестокая судьба сломила силы Егора Кузьмича и погубила его, уничтожив полезную жизнь прекрасного человека и истинного ученого...

Будьте добры, прочтите теперь и мое дополнительное исследование о фальсификациях и копиях произв[едений] А. Дюрера, а также “мой ответ проф[ессорам] Мальмбергу и Ардашеву”¹² на их рецензии о моей

¹⁰ *Сумцов Н.Ф.* Леонардо да Винчи // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1900, т. 12, с. 84–233. *Сумцов Н.Ф.* Леонардо да Винчи. Харьков, 1900. 197 с.

¹¹ Нетушил, Иван В’ячеславович (1850–1928) – фiлолог та iсторик, фахiвець у галузi iсторiї Давнього Риму. З 1885 – професор Харкiвського унiверситету.

¹² Мовиться про працю: *Миронов А.М.* Мой ответ на рецензию профессора П. Ардашева и профессора В. Мальмберга // Ученые записки Императорского Юрьевского университета, 1906, ч. 13, № 4, с. 1–12. Мальмберг, Володимир Костянтинович (1860–1921) – iсторик мистецтва. Закiнчив Казанський унiверситет (1884). З 1884 приват-доцент кафедри теорiї та iсторiї мистецтв Казанського унiверситету (1896–1921). З 1907 р. – професор Московського унiверситету. Ардашев, Павло Миколайович (1865–1922) – iсторик, публiцист. Викладав iсторiю у Новоросiйському та Юрiївському унiверситетах. З 1907 р. – ординарний професор Санкт-Петербурзького унiверситету. Один з органiзаторiв газети “Київ” (виходила з 1914 р.).

большой работе об А. Дюрере¹³. Я убежден, что Вы, давно занимаясь эпохой Возрождения, сумеете и вернее, и лучше, и глубже оценить не только недостатки, но и серьезные достоинства моих самостоятельных (по самим произведениям) исследований о Дюрере, чем те представители кафедры истории искусств, которые сами никогда не шли дальше изучения одни – классического искусства, другие – византийского, будучи совершенно неизвестными со всеми последующими эпохами, но в то же время считая себя непогрешимыми знатоками искусства всех эпох и всех народов, не говорю уже о таких наглых критиках, как пр[офессор] Ардашев, основавший всю свою рецензию на лжи и клевете, которые были раскрыты мною впоследствии в моем печатном ответе ему, на каковой за два года возражений Ардашева не последовало.

ЦДІАУ, ф. 2052, оп.1, од. зб. 796, арк. 1, 3–3 зв., автограф.

---

¹³ *Ардашев П.Н.* Отзыв о книге г. Миронова “Альбрехт Дюрер, его жизнь и художественная деятельность”, представленный историко-филологическому факультету Императорского Юрьевского университета экстраординарным профессором П.Н. Ардашевым // Ученые записки Императорского Юрьевского университета. 1906, ч. 13, № 4, с. 1–12; *Мальмберг В.К.* Отзыв о диссертации Ал.М. Миронова на степень доктора истории и теории изящных искусств “Альбрехт Дюрер, его жизнь и художественная деятельность. К характеристике эпохи возрождения в немецком искусстве”. Москва, 1901. Текст утвержден Ученым советом историко-филологического факультета Императорского Юрьевского университета 17 мая 1903 года // Ученые записки Императорского Юрьевского университета. 1906, ч. 13, № 4, с. 2–22.